

РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Ю.В. Гаврилова

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО СИНКРЕТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В современных условиях существования социума духовная сфера бытия подвергается трансформационным процессам. Особо активно изменяются структура и функции, как отдельных религий, так и целых религиозных систем. Одной из основных особенностей современного этапа эволюции религии является её тотальная синкретизация, влекущая за собой изменение специфики традиционных, классических функций религии. В статье исследуется функционирование религиозного синкретизма на современном этапе развития социума. Отмечается, что синкретические религии выполняют все функции «чистых» несинкретизированных религий, однако дополняют их рядом особенностей. Анализируется специфика воздействия религиозного синкретизма на различные сферы социального и духовного бытия; раскрываются особенности проявления религиозного синкретизма в полиэтнических регионах.

Изучение функций религиозного синкретизма осуществляется на основе функционального подхода. Акцентируется внимание на том, что синкретизм необходимо рассматривать одновременно как процесс и как результат данного процесса. Отсюда возникает специфика функционирования синкретических религий, выявить которую возможно применяя метод компаративистского анализа. Компаративистский подход позволяет сравнивать функционирование религиозного синкретизма в различных условиях его проявления. В ходе исследования функций религиозного синкретизма, из которых складывается социальная роль синкретических религий, делается вывод, что вектор воздействия религиозного синкретизма на социум обладает как «положительной», так и «отрицательной» направленностью. Такая особенность функционирования религиозного синкретизма в современных условиях существования социума объясняется факторами его возникновения, условиями проявления и различными формами существования. Делается вывод, что синкретизация религий в современном обществе усиливается, а процессы формирования и распространения синкретических религиозных учений и культов приобретают тотальный характер.

Ключевые слова: религиозный синкретизм, религия, религиозные системы, религиозное сознание, функции, сферы бытия, этноконфессиональное сознание, полиэтнические регионы, социальная роль, факторы.

Abstract. The spiritual sphere of society is being subjected to the transformation process in modern conditions of its existence. The structure and function of both individual religions, and whole religious systems change the most actively. The main features of the present stage of the evolution of religion is its total syncretization, involving changes in the specificity of traditional, classical functions of religion. The article examines the functioning of religious syncretism at the present stage of development of society. It is noted that the syncretic religions perform all the functions of "clean" non-syncretic religions, but supplement them with a number of features. The author analyses the specific character of impact of religious syncretism on various spheres of social and spiritual life. The article reveals some peculiarities of manifestation of religious syncretism in multiethnic regions. The study of religious syncretism of functions is based on a functional approach. Attention is drawn to the fact that syncretism should be considered both as a process and as a result of this process. Therefore, the specificity of functioning of syncretic religions can be revealed by using the method of comparative analysis. Comparative approach allows comparing the functioning of religious syncretism in different conditions of its manifestation. The social role of syncretic religions emerges from functions of religious syncretism. The study of functions of religious syncretism allows concluding that religious syncretism influence on our society both positively and negatively. This feature of religious syncretism functioning in the modern conditions of society's existence arises from factors of its origin, terms of its manifestation, and various forms of existence. It concludes that syncretization of religions in modern society increases, and the processes of formation and dissemination of syncretic religious teachings and cults acquire total character.

Key words: spheres of life, functions, religious consciousness, religious systems, religion, religious syncretism, ethno-confessional consciousness, multi-ethnic regions, social role, factors.

Возникнув сотни веков назад, религия, на протяжении всего исторического периода развития общества оказывала значительное воздействие на процессы формирования и эволюции социальной реальности. В современных условиях существования социума, отличающихся кризисными процессами в политике, экономике, социальной и культурной сферах, религия не только не утратила своего значения но, напротив, оказалась прочно вплетенной в систему социального бытия. Так, в современном мире религия формирует некоторые особенности индивидуального и массового сознания, определяет специфику межэтнических взаимодействий, влияет на политику отдельных государств, создаёт, либо разрушает, культурные ценности. Причём воздействие религии на социум усиливается с возникновением и функционированием религиозных учений и культов, определяемых в качестве синкретических.

Синкретизм сопровождает религию на протяжении всего многовекового периода её эволюции и наиболее ярко проявляется в условиях переживания обществом «острых» кризисных процессов в сферах социального и духовного бытия. В современном мире тяжёлые экономические, политические и социокультурные условия существования общества способствуют возникновению и широкому распространению религиозных учений и культов синкретического характера. Ощущение бессилия и утраты прежних, привычных представлений о реальности и смысле своего бытия приводит к возникновению на уровнях индивидуального и общественного сознания определённого «вакуума», который может заполняться переживаниями духовной изолированности и отверженности, либо синкретическими идеями и учениями. Такого рода идеи и учения находят огромное количество последователей. В настоящее время данный процесс отличается массовым характером. Поэтому возникает необходимость исследовать механизмы функционирования религиозного синкретизма в современных условиях существования социума и выявить их особенности.

Для этого следует проанализировать специфику проявления синкретических религиозных идей на уровнях индивидуального и общественного сознания, особенности их распространения и формы практического выражения. Это позволит характеризовать социальную роль синкретических религий.

Воздействие религиозного синкретизма на социальную реальность не вызывает сомнений. Религиозный синкретизм во все периоды истори-

ческого развития общества влиял на эволюцию и трансформацию некоторых структурных компонентов духовного и социального бытия. Однако социальная роль религиозного синкретизма не получила достаточно полного освещения в работах исследователей.

Изучая религиозный синкретизм, такие известные отечественные учёные как Н.М. Маторин, Г.Е. Кудряшов, Н.С. Капустин, отводили решающую роль во взаимодействии синкретических религий и общества – обществу, указывая на то, что синкретические религии лишь приспосабливаются к социальным условиям, но не изменяют их. Так, характеризуя взаимосвязь социума с синкретическими религиями, объясняя их эволюцию, Н.С. Капустин пишет: «Религия при помощи своих средств “подгоняется” к изменяющимся условиям жизни и тем самым неизбежно преобразуется. Религия специфически “обрабатывает” отражаемую действительность, используя в своих целях такие идеологические формы, как политика, право, мораль и т.п. Но вечно подчинять своим целям рациональные моменты сознания в силу его динамики религия не в состоянии» [7, с. 37]. Необходимо добавить, что религиозный синкретизм, не только зависит от социальных условий, находя воплощение в новых религиозных идеях и обрядах, он также способен влиять на изменение некоторых социальных практик. Согласно П. Бурдые: «Практика – это всё то, что социальный агент делает сам и с чем он встречается в социальном мире, это изменение социального мира, производимое агентом» [2, с. 552]. Поэтому участие индивидов в социальных практиках, формируемых синкретическими религиями, приводит к изменениям некоторых компонентов социальной реальности.

Зарубежные исследователи, изучая социальную роль синкретических религий, считали религиозный синкретизм одним из факторов конструирования и эволюции социума. Особо стоит отметить работы таких учёных как А. Тойнби, М. Вебер, Х. Рингрен и др. По мнению данных исследователей, религиозный синкретизм, воздействуя на социум, определяет социально-исторический прогресс [3; 10; 15]. При этом, на наш взгляд, следует учитывать, что вектор воздействия синкретических религий на человека и общество обладает не только положительной, но и негативной направленностью. Поэтому религиозный синкретизм может способствовать как социальному прогрессу, так и стагнации, и даже вызывать деструктуризацию социальной реальности.

Детальному анализу подверглась роль религиозного синкретизма в духовной жизни отдельных

народов и государств. Изучено влияние синкретических религий на современные социокультурные процессы в КНР, Монголии, странах Юго-Восточной Азии, а также у народов Саяно-Алтая, карачаевско-го этноса, татар-мишарей Ульяновской области, бурят Забайкальского края [1; 4; 6; 8; 11; 12]. Однако сформировавшаяся в настоящее время комплексная система знаний о религиозном синкретизме не может рассматриваться как исчерпывающая и достаточная для всестороннего видения такого сложного и многогранного явления как синкретизм религий. Социальная роль религиозного синкретизма относится к малоизученным проблемам; специальных работ, посвящённых функционированию религиозного синкретизма в современном обществе, нет.

Выявление и изучение социальной роли религиозного синкретизма возможно путём применения компаративистского и функционального подходов. Анализ и систематизация механизмов функционирования религиозного синкретизма позволит объяснить специфику воздействия синкретических религий на современное общество.

В современной науке не дана чёткая дефиниция понятия «религиозный синкретизм». В связи с тем, что религиозный синкретизм многогранное явление, понимание его сущности трактуется исследователями по-разному. Одностороннее понимание религиозного синкретизма как слитности, нерасчлененности религиозных представлений и идей, либо их беспорядочного «неорганического» соединения, вызывает необходимость дополнения и уточнения данного понятия. Однако цель нашей работы заключается в исследовании социальной роли религиозного синкретизма, поэтому воспользуемся наиболее полным, на наш взгляд, определением религиозного синкретизма, сформулированным исследователем эволюции религии Н.С. Капустиным. В своей работе «Особенности эволюции религии (на примере древних верований и христианства)» Н.С. Капустин отмечает, что религиозный синкретизм – это «объективный процесс своеобразного объединения различных религиозных элементов, слияния разнородных иррациональных компонентов в целостную мировоззренческую и культурную систему» [7, с. 4]. Следует добавить, что данный процесс имеет многовековую историю, развивается и эволюционирует вместе со своим носителем – религией, оказывая определённое влияние на духовную и социальную сферы бытия. Причём, в различные периоды исторического развития общества влияние религиозного синкретизма на социальную реальность было неодинаковым.

Синкретические религии выполняют все функции «чистых» несинкретизированных религий, однако дополняют их рядом особенностей. Прежде всего, религиозный синкретизм в современном обществе отражается на этноконфессиональном сознании отдельных народов. Последствия функционирования религиозного синкретизма наиболее ярко проявляются в полиэтнической среде. Находясь в условиях синкретизации двух или нескольких национальных религий, этнические сообщества инкорпорируют чужеродные для них элементы материальной и духовной культуры. В результате синкретизм приводит к унификации различных компонентов религиозно-культурного бытия различных этносов, вызывает трансформации, а иногда и уничтожение набора качеств и свойств, определяющих специфику тех или иных социокультурных процессов и явлений. Синтез религиозных представлений и идей стирает грани между различными проявлениями духовной и даже материальной сфер бытия этносов. Особенно болезненно и интенсивно трансформируется уровень этнокультурной сферы, включающий религию, обычаи и традиции и пр. Может происходить уничтожение целых этнокультурных пластов. Такие условия вызывают необходимость сохранения исторической памяти отдельных народов, духовных ценностей, традиций и обычаев, способствующих консервации их самобытности.

Растворение в поликультурной и поликонфессиональной среде традиционных для определённого этноса духовных ценностей и идеологических стереотипов изменяет содержание индивидуального и общественного сознания и может привести к духовному кризису. В результате кризис в духовной сфере часто находит социально-практическое выражение в виде актов девиантного поведения, либо приводит к возникновению национального эгоизма подогреваемого религиозным фанатизмом. В таких условиях, как отмечает Ю.В. Семёнов, «...в массовом сознании появляются элементы национализма, шовинизма и фундаментализма, различные формы религиозно-националистического сознания» [9, с. 92]. Это свидетельствует о том, что религиозный синкретизм может с одной стороны привести к утрате отдельными народами, проживающими в полиэтнической среде, своей культурной самобытности. С другой стороны, в условиях «стирания» национальных культур, религиозный синкретизм может вызвать тенденции консервативно-охранительного характера и привести к длительному национально-религиозному противостоянию и конфликтам. В этой связи нельзя не согласиться с американским исследователем

Р. Селлерсом, который пишет: «Совместное проживание различных конфессиональных групп иногда приводит к большему взаимопониманию и взаимодействию, но пока ещё чаще возникают конфликты и отчужденность. Иммигранты в гораздо большей степени готовы овладеть новым языком и приобщиться к новой культуре, чем отказаться от своей веры. Внутри “глобальной деревни” сохраняются локальные деревни по конфессиям» [16, с. 23].

Следует отметить, что религиозный синкретизм способствует религиозно-культурной разобщённости не только среди различных этносов, совместно проживающих на определённой территории. Нередки случаи противостояния на почве религиозного синкретизма внутри одного этноса, исповедующего одну религию. Причиной такого «разъединения» внутри этноса зачастую выступает возникновение новых синкретизированных ответвлений традиционной для этноса религии. Ярким примером разобщения в определённом смысле даже противостояния внутри этноса по причине религиозного синкретизма, является деятельность представителей традиционного шаманизма и синкретизированных его видов в республике Бурятия. И.С. Урбанаева так описывает сложившуюся на сегодняшний момент ситуацию в среде бурятского шаманизма: «...возрождающийся на базе остаточной классической традиции боо-мургэл современный бурятский шаманизм активно усваивает влияние иных культурных, мистических, философских традиций, в силу чего представляется возможным говорить о неошаманизме как устойчивой тенденции, с которой пытаются бороться представители “чистой” традиции боо-мургэл» [13, с. 204]. Таким образом, «борцы» за классический шаманизм способствуют возрождению традиций бурят, а следовательно, сохранению национального самосознания и в тоже время вносят элементы разобщённости в среду бурятского народа. Несмотря на противоречия между приверженцами традиционного шаманизма и представителями его синкретизированных форм, между ними никогда не возникали открытые военные столкновения.

На современном этапе развития социума есть другой наглядный пример функционирования религиозного синкретизма. Речь идёт о вероучении организаций «Исламское государство» и «Братья-мусульмане» (деятельность данных организаций запрещена на территории РФ). Здесь отличительной особенностью проявления религиозного синкретизма является выражение синкретических религиозных идей посредством открытых военных столкновений и террористических атак.

Религиозное учение, исповедуемое представителями вышеназванных организаций, представляет собой синкретизм традиционного ислама, ваххабизма (учение ибн Таймии), а также идей египетского философа Саида Кутба. На тесную связь вероучения организации «Исламское государство» и идей Саида Кутба указывает мусульманский теолог Усама ас-Саййид Махмуд аль-Азхари в своей работе «Явная истина». Также вышеназванный богослов отмечает, что такого рода синкретизированное учение вызывает раскол всех мусульман, приводит к кровопролитиям среди одного народа. Он пишет: «Результатом этой идеологии стало порождение идей о том, что лишь небольшая часть мусульман является истинно верующими, которой Всевышний Аллах обещал Рай и Свое довольство. Соответственно, все остальные мусульмане являются джахилиями (невеждами), и первая часть мусульман имеет огромное преимущество над второй. По мнению Саййида Кутба, эти две группы мусульман непременно станут враждовать друг с другом во имя установления халифата» [14, с. 6]. Таким образом, синкретическое вероучение организации «Исламское государство» и его активная реализация, оказывают деструктивное воздействие на человека и общество. Можно предположить, что синкретизированные религиозные идеи представителей организации «Исламское государство» базируются не только на традиционном исламе, ваххабизме и идеях Саид Кутба, но и включают элементы других древних верований и религий.

Необходимо отметить, что религиозный синкретизм оказывает не только негативное влияние на развитие национальных культур и этноконфессионального сознания. В регионах, входящих в область функционирования религиозного синкретизма наблюдается мирное сосуществование различных этнорелигиозных комплексов и их представителей. Например, такими регионами в настоящее время являются Забайкальский край и республика Бурятия.

Историк Н.Л. Жуковская так описывает религиозный синкретизм села Торы на территории республики Бурятия: «Шаманство, буддизм, православие – вот те три религии, переплетение которых образует своеобразный духовный мир села Торы. <...> Подавляющее большинство жителей села, даже если они называют себя неверующими (не атеистами, как в былые не столь давние годы, а именно просто неверующими), являются каждый одновременно последователями двух, а некоторые – всех трёх религий сразу. В этом нет какой-либо духовной патологии, это естественное состояние человека, выросшего в местности, для которой ха-

рактерно переплетение нескольких культурных традиций» [5, с. 77].

Стабильность и отсутствие этноконфессиональной напряжённости в такого рода регионах можно объяснить факторами обуславливающими функционирование религиозного синкретизма. Например, к таким факторам относятся многовековые ассимилятивные процессы и общность «холистического» мировоззрения, прежде всего, на светской, а не религиозной основе. Условия функционирования религиозного синкретизма во многом определяют его место и роль в современном обществе.

Итак, религиозный синкретизм в современных условиях существования социума играет неоднозначную роль. С одной стороны, он способствует развитию культуры, приносит мир и спокойное сосуществование различным этносам, с другой – вызывает войны, «стирает» этнокультурные традиции, способствует уничтожению культурных пластов. Социальная роль религиозного синкретизма в современных условиях существования социума, заключается в том, что изменяя некоторые социальные практики, он оказывает большое воздействие на процессы эволюции и трансформации всей социальной реальности.

Список литературы:

1. Абаева Л.Л. Буддийская культура: инновации и традиции в эволюции религиозных верований монгольских народов // Мир Буддийской культуры: духовное наследие и современность. Материалы международной конференции, посвященной 195-летию Агинского дацана. 7-8 сентября 2006 г. Чита, Агинское, Улан-Удэ, 2006. С. 164-169.
2. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
4. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 488 с.
5. Жуковская Н.Л. На перекрестке трех религий (из истории духовной жизни бурятского села Торы) // Шаманизм и ранние религиозные представления. К 90-летию докт. истор. наук, проф. Л.П. Потапова: Сб. ст. Этнологические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам. Т. 1. М., 1995. 272 с. С. 76-88.
6. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М.: Изд-во вост. лит-ры, 2002. 248 с.
7. Капустин Н.С. Особенности эволюции, религии (на материалах древних верований и христианства). М.: Мысль, 1984. 222 с.
8. Кудряшов Г.Е. Динамика полисинкретической религиозности. Опыт историко-этнографического и конкретного социологического исследования генезиса, эволюции и отмирания пережитков чувашей. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1974. 355 с.
9. Семёнов Ю.В. Этническое и конфессиональное как проблема исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 91-97.
10. Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
11. Торчинов Е.А. Даосско-буддийское взаимодействие (теоретико-методологические проблемы исследования) // Народы Азии и Африки. 1988. № 2. С. 48-51.
12. Торчинов Е.А. Китайская картина мира и буддизм (к вопросу о характере взаимодействия культур Китая и Индии) // История философии, культура и мировоззрение. К 60-летию проф. А.С. Колесникова. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. URL: <http://www.torchinov.com/>.
13. Урбанаева И.С. Буддизм, христианство и шаманизм: роль религиозного фактора в процессе глобализации и основы взаимопонимания традиционных конфессий Байкальского региона // Мир буддийской культуры: Материалы международного симпозиума. 10-14 сентября 2001 г. Улан-Удэ, Агинское, Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2001. С. 192-207.
14. Усама ас-Сайид Махмуд аль-Азхари. Явная истина, в ответ тем, кто играет с религией и прикрывается ею, экстремистским течениям (от «Братьев-Мусульман» до ИГИЛ) с точки зрения исламских ученых / Пер. с арабского. Казань, 2015. 100 с.
15. Ringgren H. Religions of the Ancient Near East. L.: Westminster Press, 1973. 197 p.
16. Sellers R. Nine global trends in religion // Futurist. Wash., 1998. Vol. 32. № 1. P. 20-25.

References (transliterated):

1. Abaeva L.L. Buddiiskaya kul'tura: innovatsii i traditsii v evolyutsii religioznykh verovaniy mongol'skikh narodov // Mir Buddiiskoi kul'tury: dukhovnoe nasledie i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 195-letiyu Aginskogo datsana. 7-8 sentyabrya 2006 g. Chita, Aginskoe, Ulan-Ude, 2006. S. 164-169.
2. Burd'e P. Prakticheskii smysl / Per. s fr. A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko. Otв. red. per. i poslesl. N.A. Shmatko. SPb.: Aleiteya, 2001. 562 s.
3. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. 808 s.
4. Vasil'ev L.S. Kul'ty, religii, traditsii v Kitae. 2-e izd. M.: Izd. firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. 488 s.
5. Zhukovskaya N.L. Na perekrestke trekh religii (iz istorii dukhovnoi zhizni buryatskogo sela Tory) // Shamanizm i rannye religioznye predstavleniya. K 90-letiyu dokt. istor. nauk, prof. L.P. Potapova: Sb. st. Etnologicheskie issledovaniya po shamanstvu i inym rannim verovaniyam i praktikam. T. 1. M., 1995. 272 s. S. 76-88.

6. Zhukovskaya N.L. Kochevniki Mongolii: Kul'tura. Traditsii. Simvolika. M.: Izd-vo vost. lit-ry, 2002. 248 s.
7. Kapustin N.S. Osobennosti evolyutsii, religii (na materialakh drevnikh verovaniy i khristianstva). M.: Mysl', 1984. 222 s.
8. Kudryashov G.E. Dinamika polisinkreticheskoi religioznosti. Opyt istoriko-etnograficheskogo i konkretnogo sotsiologicheskogo issledovaniya genezisa, evolyutsii i otmiraniya perezhitkov chivashei. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izd-vo, 1974. 355 s.
9. Semenov Yu.V. Etnicheskoe i konfessional'noe kak problema issledovaniya // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2009. № 101. S. 91-97.
10. Toinbi A. Postizhenie istorii. M.: Progress, 1991. 736 s.
11. Torchinov E.A. Daossko-buddiiskoe vzaimodeistvie (teoretiko-metodologicheskie problemy issledovaniya) // Narody Azii i Afriki. 1988. № 2. S. 48-51.
12. Torchinov E.A. Kitaiskaya kartina mira i buddizm (k voprosu o kharaktere vzaimodeistviya kul'tur Kitaya i Indii) // Istoriya filosofii, kul'tura i mirovozzrenie. K 60-letiyu prof. A.S. Kolesnikova. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000. URL: <http://www.torchinov.com/>.
13. Urbanaeva I.S. Buddizm, khristianstvo i shamanizm: rol' religioznogo faktora v protsesse globalizatsii i osnovy vzaimoponimaniya traditsionnykh konfessii Baikal'skogo regiona // Mir buddiiskoi kul'tury: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma. 10-14 sentyabrya 2001 g. Ulan-Ude, Aginskoe, Chita: Izd-vo ZabGPU, 2001. S. 192-207.
14. Usama as-Saiid Makhmud al'-Azkhari Yavnaya istina, v otvet tem, kto igraet s religiei i prikryvaetsya eyu, ekstremistskim techeniyam (ot «Brat'ev-Musul'man» do IGIL) s tochki zreniya islamskikh uchenykh / Per. s arabskogo. Kazan', 2015. 100 s.
15. Ringgren H. Religions of the Ancient Near East. L.: Westminster Press, 1973. 197 p.
16. Sellers R. Nine global trends in religion // Futurist. Wash., 1998. Vol. 32. № 1. P. 20-25.